

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 July 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать третья сессия

Пункты 3 и 5 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Правозащитные органы и механизмы

Доклад Консультативного комитета Совета по правам человека о деятельности «фондов-стервятников» и ее воздействии на права человека

Записка секретариата

Секретариат имеет честь препроводить доклад Консультативного комитета Совета по правам человека о деятельности «фондов-стервятников» и ее воздействии на права человека, подготовленный в соответствии с резолюцией 27/30 Совета.

GE.16-12532 (R) 080816 100816

* 1 6 1 2 5 3 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад Консультативного комитета Совета по правам человека о деятельности «фондов-стервятников» и ее воздействии на права человека

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Что представляют собой «фонды-стервятники»?	3
III. Практические примеры.....	6
A. <i>«Донегал интернэшнл» против Замбии</i>	7
B. <i>«ФГ хемисфиер» против Демократической Республики Конго</i>	8
C. <i>«НМЛ капитал лимитед» против Аргентины</i>	9
IV. Деструктивные судебные разбирательства входят в моду.....	11
V. Национальное законодательство	12
VI. Формирование международного консенсуса	16
VII. На пути к созданию многостороннего рамочного механизма реструктуризации долга	17
VIII. Воздействие деятельности «фондов-стервятников» на права человека	19
IX. Укрепление подхода, основанного на уважении прав человека	23
X. Выводы и рекомендации	26

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 27/30 Совета по правам человека, в которой Совет просил Консультативный комитет Совета по правам человека подготовить основанный на результатах исследовательский доклад о деятельности «фондов-стервятников» и ее воздействии на права человека.

2. В этой резолюции Совет вновь подтвердил, что деятельность «фондов-стервятников» указывает на некоторые проблемы в глобальной финансовой системе и свидетельствует о несправедливом характере нынешней системы, что непосредственно сказывается на осуществлении прав человека в государствах-должниках. Совет призвал государства рассмотреть возможность разработки правового рамочного документа для обуздания хищнической деятельности фондов в пределах их юрисдикции.

3. При подготовке доклада Консультативный комитет запрашивал мнения и материалы у государств-членов, учреждений Организации Объединенных Наций, соответствующих международных и региональных организаций, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и мандатариев соответствующих специальных процедур, в том числе у Независимого эксперта по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, а также у национальных правозащитных учреждений, неправительственных организаций и видных представителей научных кругов. Доклад был подготовлен Жаном Зиглером, Докладчиком редакционной группы по вопросу о деятельности «фондов-стервятников» и ее воздействии на права человека.

4. Консультативный комитет хотел бы выразить признательность, в частности правительствам Аргентины, Боливарианской Республики Венесуэла, Кубы, Кувейта, Маврикия, Сальвадора и Филиппин, Уполномоченному по правам человека Португалии, Национальной комиссии по правам человека Греции, Центру правовых и социальных исследований (ЦПСИ), Центру «Европа–третий мир» (СЕТИМ) и Постоянной ассамблее за права человека (ПАПЧ) за информацию, представленную в ответ на вопросник, разосланный в марте 2015 года.

5. В своем докладе Докладчик обращает внимание на растущую озабоченность стратегиями, используемыми «фондами-стервятниками». Он анализирует некоторые из наиболее вопиющих примеров и рассматривает национальные и международные инициативы, предпринимаемые с целью смягчения негативных последствий этой деятельности для осуществления экономических, социальных и культурных прав и права на развитие.

II. Что представляют собой «фонды-стервятники»?

6. Не существует никакого международно-правового режима, регулирующего случаи «неплатежеспособности» или «банкротства» государств. В тех случаях, когда государство не может погасить свой суверенный долг, оно должно само выступить инициатором процесса реструктуризации задолженности, с тем чтобы добиться ее сокращения или продления срока погашения. Это требует проведения сложных и продолжительных переговоров с самыми разными кре-

дителями¹. Участие в процессе реструктуризации является добровольным, и, следовательно, даже небольшая часть кредиторов вполне может отказаться пойти навстречу, с тем чтобы попытаться получить больший объем выплат в будущем. Именно на этом этапе в игру вступают «фонды-стервятники».

7. Согласно Цефасу Лумине, бывшему Независимому эксперту по вопросу о последствиях внешней задолженности для прав человека, «фондами-стервятниками» являются:

частные коммерческие структуры, которые с целью получения высокой прибыли приобретают путем покупки, в порядке переуступки или посредством сделки в какой-либо иной форме дефолтные или безнадёжные долги, иногда даже на основании конкретных судебных решений. Что касается суверенных долгов, то «фонды-стервятники» (или «фонды по приобретению безнадёжных долгов», как они сами себя часто называют) обычно приобретают дефолтные суверенные долги бедных стран (многие из которых являются бедными странами с высокой задолженностью (БСВЗ)) на вторичном рынке по цене намного ниже номинальной, а затем пытаются с помощью судебных процессов, путем наложения ареста на имущество или посредством политического давления добиться возврата долга по полной номинальной стоимости с процентами, штрафами и компенсацией судебных издержек (см. A/HRC/14/21, пункт 8).

8. Эти коммерческие структуры являются не кредиторами, а частными хедж-фондами, которые покупают на вторичном рынке (или у других держателей облигаций) проблемные долги по сниженным ценам, а затем возбуждают против должников иски на гораздо более высокие суммы. В народе их прозвали «стервятниками» из-за их методов работы, которые заключаются в том, что они:

а) *ищут жертв среди суверенных государств с неблагоприятной экономикой и зачастую со слабыми возможностями для правовой защиты.* По данным Африканского банка развития, с 1999 года 20 из 36 самых бедных развивающихся стран сталкивались с угрозой или становились объектом агрессивных тяжб, инициированных «фондами-стервятниками»². По оценкам Всемирного банка, более трети стран, имеющих право на участие в инициативе по облегчению долгового бремени, были втянуты в судебные тяжбы по меньшей мере 38 выбравшими этот путь кредиторами, которым по 26 искам были присуждены выплаты в общей сложности в размере 1 млрд. долл. США³;

б) *в своей деятельности пользуются отсутствием регулирования вторичного рынка.* Для получения значительных скидок «фонды-стервятники» приобретают суверенные облигации страны-должника, когда она либо близка к дефолту, либо уже допустила его. На вторичном рынке инвесторы могут сохранять в тайне как свои права собственности, так и свои операции. Поэтому государство-должник вполне может не догадываться и не ставиться инвесторами в известность о том, что они торгуют его суверенными облигациями⁴;

¹ Ими могут быть международные финансовые учреждения, двусторонние или многосторонние кредиторы, частные финансовые учреждения или держатели облигаций.

² См. African Development Bank (AfDB), “Vulture funds in the sovereign debt context”.

³ Там же.

⁴ Как уже отмечалось, крупные институциональные инвесторы не любят судиться с суверенными государствами и поэтому могут вернуть себе часть вложенных средств, продав дефолтные долги «фондам-стервятникам» на вторичном рынке. D Sookum, *Stop Vulture Fund Lawsuit: A Handbook* (Commonwealth Secretariat, 2010), p. 11.

с) *систематически отказываются участвовать в схемах упорядоченной и добровольной реструктуризации долга.* После того как государство начинает переговоры о реструктуризации суверенной задолженности с частными держателями облигаций, «фонды-стервятники» пользуются своим правом отказаться от предлагаемых вариантов или скупают и накапливают просроченные суверенные облигации в ожидании улучшения финансовой ситуации в стране, а затем начинают переговоры, добиваясь более выгодных условий. На руку им играют те трудности, с которыми государства-должники могут столкнуться в своих попытках вновь выйти на международные рынки капитала⁵. В таких случаях угроза оказаться втянутым в длительную и дорогостоящую судебную тяжбу с особо агрессивным «фондом-стервятником» оказывает дополнительное давление на государство, заставляя его согласиться на менее выгодные условия урегулирования;

d) *судятся со странами для получения полной стоимости облигаций с процентами и штрафами за несвоевременное погашение.* В тех случаях, когда с государством не удается достичь соглашения, для получения возмещения «фонды-стервятники» могут подавать судебный иск. Стремясь обеспечить себе положительное решение суда, они добиваются того, чтобы их иски рассматривались в благосклонной к кредиторам юрисдикции⁶. В качестве одного из возможных вариантов все чаще рассматриваются суды в странах-должниках, поскольку слабые правовые системы легче запутать техническими деталями, свойственными подобному рода судебным делам⁷. Дела, возбуждаемые «фондами-стервятниками», являются особенно длительными: на получение возмещения, по оценкам, в среднем уходит до шести лет. Таким образом, в годовом выражении доходы «фондов-стервятников» составляют от 50% до 333%⁸. Такие длительные судебные разбирательства всегда довольно обременительны и могут осложнять для государств-должников управление финансами и резервами;

e) *«преследуют» страны, добиваясь исполнения судебных решений.* После того как «фондам-стервятникам» удастся получить выгодные им решения, они начинают добиваться их исполнения в разных судах (поиск «удобной инстанции») до тех пор, пока не добьются принятия необходимых им правоприменительных мер. Данные свидетельствуют о том, что ходатайства о наложении ареста на активы страны за рубежом в последние годы стали особенно

⁵ «Фонды-стервятники» могут прибегать не только к судебным инструментам, но и к лоббированию и иной тактике давления, начиная от попыток распространить свои требования на активы государства-должника и кончая организацией дискредитирующих кампаний в прессе, с тем чтобы заставить правительство заплатить. R. Kupelian and M.S. Rivas, “Vulture funds: the lawsuit against Argentina and the challenge they pose to the world economy”, Centro de Economía y Finanzas para el Desarrollo de la Argentina, Working Paper No. 49, February 2014, p. 7.

⁶ Размещение внешних суверенных займов осуществляется главным образом через Лондон и Нью-Йорк, и там же рассматриваются связанные с ними правовые споры. Результаты исследований говорят о том, что свыше 70% международных облигационных займов были выпущены в соответствии с законодательством штата Нью-Йорк, а остальные – в основном в соответствии с английским правом. J. Schumacher, C. Trebesch and H. Enderlein, “Sovereign defaults in court: the rise of creditor litigation”, 6 May 2014, p. 1.

⁷ “Vulture funds and poor country debt: recent developments and policy responses”, Jubilee USA Network, Briefing Note No. 4, April 2008, p. 3.

⁸ African Development Bank (AfDB), “Vulture funds in the sovereign debt context”.

распространенной правоприменительной стратегией⁹. Несмотря на многочисленные безуспешные попытки, такие действия нередко помогают «фондам-стервятникам» добиться благоприятного внесудебного урегулирования. Вместе с тем, добиваясь выгодных для себя решений, «фонды-стервятники» продолжают использовать в судах юридическую стратегию оспаривания доктрины суверенного иммунитета, которая традиционно защищала некоторые виды государственного имущества и активов от ареста¹⁰;

f) *получают астрономическую прибыль*. «Фондам-стервятникам» в среднем удается получать в 3–20 раз больше, чем они вложили, что равнозначно прибыли порядка 300–2 000%. По оценкам Международного валютного фонда (МВФ), в ряде случаев требования «фондов-стервятников» достигают 12–13% валового внутреннего продукта (ВВП) страны¹¹;

g) *работают в тех правовых системах, где существует банковская тайна*¹². Большинство «фондов-стервятников» работают в «налоговых убежищах», где отсутствуют требования раскрывать информацию о доходах и собственниках и где можно скрывать доходы для избежания налогообложения или уклонения от него¹³. Такие правовые системы облегчают тайный характер работы «фондов-стервятников», а также бегство столь необходимого капитала, в особенности из развивающихся стран (см. A/HRC/14/21, пункты 13–14).

III. Практические примеры

9. «Фонды-стервятники» накопили богатую историю хищнической практики в отношении развивающихся стран, особенно бедных стран с высокой задолженностью (БСВЗ). Чаще всего их жертвами становятся страны, в основном в Африке и Латинской Америке, долговое бремя которых уже достигло неприемлемых размеров и которые не располагают возможностями и ресурсами, необходимыми для ведения сложных и длительных судебных процессов. В последние годы «фонды-стервятники» стали связывать свои надежды на прибыль со странами со средним уровнем дохода, в первую очередь с Аргентиной. После

⁹ Ли Юэфэнь, специальный консультант, Центр «Юг», презентация, организованная для Консультативного комитета 25 февраля 2015 года. Например, решение Высокого суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в 2005 году позволило компании «Кенсингтон интернэшнл лтд.» присвоить доходы от продажи нефти Конго для возмещения долга в размере 39 млн. долл. США. Доходы от реализации Конго своей нефти могут изыматься до погашения требований на сумму 90 млн. долл. США.

¹⁰ Schumacher, “Sovereign defaults in court”, pp. 7-8, 12.

¹¹ African Development Bank (AfDB), “Vulture funds in the sovereign debt context”.

¹² Например, «Донегал интернэшнл лтд.» базируется на Британских виргинских островах, «Кенсингтон интернэшнл лтд.» на Каймановых островах, а «ФГ хемисфир» в штате Делавэр, Соединенные Штаты Америки.

¹³ Для этих правовых систем характерны, в частности, непрозрачность (существование банковской тайны или других механизмов, таких как доверительное управление); низкие налоги или освобождение от налогов для лиц, не являющихся резидентами; регулирование, благоприятствующее созданию подставных компаний, не осуществляющих реальной деятельности на данной территории; отсутствие сотрудничества с налоговыми, таможенными и/или судебными органами других стран; и слабость или отсутствие финансового регулирования. См. R. Vivien, “FG Hemisphere vulture fund’s latest victory against the Democratic Republic of Congo. What is Belgium doing?”, Committee for the Abolition of Illegitimate Debt, 2 January 2011. См. веб-сайт www.unidir.org.

дефолта 2001 года коммерческие инвесторы подали против этой страны более 40 судебных исков, и в результате на нее сегодня приходится треть от общего числа исков, инициированных «фондами-стервятниками»¹⁴. В настоящем разделе Докладчик подробно рассматривает некоторые примеры воздействия стратегий и деятельности «фондов-стервятников» на ситуацию с правами человека.

A. «Донегал интернэшнл» против Замбии

10. К 1984 году правительство Замбии оказалось не в состоянии обслуживать кредит, полученный от Румынии на приобретение сельскохозяйственного оборудования в размере 30 млн. долл. США. В начале 1997 года компания «Дет эдвайзори интернэшнл» (которая впоследствии вошла в «Донегал интернэшнл») начала предлагать выкупить этот долг. В 1999 году накануне принятия решения об оказании Замбии комплексной помощи в облегчении долгового бремени в рамках Инициативы в интересах БСВЗ Румыния продала долг компании «Донегал интернэшнл» примерно за 3 млн. долл. США, т.е. за 11% от номинальной стоимости.

11. В 2003 году при довольно странных обстоятельствах, связанных с подозрениями в коррупции и подкупе государственных должностных лиц, Замбия подписала с компанией «Донегал интернэшнл» соглашение об урегулировании, отказавшись от суверенного иммунитета в отношении судебного преследования и заплатив примерно 15 млн. долл. США в счет долга, номинальная стоимость которого на тот момент составляла 44 млн. долл. США. Соглашение предусматривало также уплату процентов по штрафным ставкам в случае дефолта и применение к любым будущим спорам, связанным с ним, права Соединенного Королевства. После уплаты в общей сложности 3,4 млн. долл. США правительство Замбии перестало выполнять соглашение, утверждая, что оно носило коррупционный характер (см. A/HRC/14/21, пункт. 24).

12. В 2006 году всего за несколько месяцев до списания долга Замбии в рамках Инициативы в интересах БСВЗ компания подала иск против страны в суд Соединенного Королевства на общую сумму в 55 млн. долларов. Компания «Донегал» выиграла дело, получив прибыль в размере 370%, т.е. почти в 17 раз больше первоначального размера долга.

13. Сообщалось, что правительство Замбии признало судебное решение и направило около 65% полученной суммы, предназначавшейся на программы в области здравоохранения, на обслуживание долга (там же, пункт 25)¹⁵. По итогам этого судебного разбирательства «фонды-стервятники» вывели из страны почти 15% от общего объема средств, предназначенных для финансирования программ социального обеспечения, т.е. данные ресурсы вместо этого можно было бы направить на нужды образования, здравоохранения и борьбы с нищетой¹⁶.

¹⁴ Schumacher, "Sovereign defaults in court", p. 36.

¹⁵ См. также Kupelian, "Vulture funds", p. 9 и T. Laryea, "Donegal v. Zambia and the persistent debt problems of low-income countries", *Law and Contemporary Problems*, vol. 73, No. 4 (Fall 2010).

¹⁶ Ли Юэфэнь, презентация для Консультативного комитета; L. Polgreen, "Unlikely ally against Congo Republic graft", *New York Times*, 10 December 2007.

В. «ФГ хемисфиер» против Демократической Республики Конго

14. В 1980 году Демократическая Республика Конго заключила с базирующейся в Сараево компанией «Энергоинвест» кредитное соглашение в связи со строительством высоковольтной линии электропередачи. Вскоре страна перестала выполнять свои обязательства по погашению задолженности.

15. В 2003 году Международная торговая палата вынесла два арбитражных решения в пользу компании, и в 2004 году окружной суд в Соединенных Штатах Америки подтвердил подлежащие выплате суммы: 18 430 000 и 11 725 000 долл. США, а также проценты по 9-процентной ставке и арбитражные издержки. На этом этапе компания решила переуступить права требования компании «ФГ хемисфиер», базирующейся в штате Делавэр, налоговом убежище на территории Соединенных Штатов Америки¹⁷. Долг, как сообщается, был выкуплен за 37 млн. долл.¹⁸.

16. Компания «ФГ хемисфиер» продолжила попытки взыскать долг, пытаясь добиться ареста активов страны в различных частях мира. В 2005 году суд обязал правительство представить подробную информацию о местонахождении активов стоимостью выше 10 000 долл. США¹⁹. Не получив этой информации, окружной суд в Соединенных Штатах наложил за невыполнение своего предписания штраф в размере 5 000 долл. США в неделю с периодическим увеличением его размера вплоть до 80 000 долл. США в неделю (там же, пункт 19).

17. Во исполнение постановления 2003 года компании «ФГ капитал менеджмент» удалось заморозить сотни миллионов долларов, принадлежащих Демократической Республике Конго, и добиться от ряда судов в самых разных странах мира принятия решений о принудительном взыскании. В ноябре 2008 года южно-африканский суд фактически приостановил продажу электроэнергии из страны, постановив, что компания «ФГ хемисфиер» может присваивать любые платежи за услуги, поставляемые Демократической Республикой Конго в Южную Африку. В феврале 2010 года Апелляционный суд Гонконга заморозил примерно 100 млн. долл. США, которые должны были быть выплачены в качестве бонуса при подписании между Демократической Республикой Конго и Китаем соглашения о разработке полезных ископаемых в обмен на создание инфраструктуры на сумму 6 млрд. долл. США, до тех пор, пока не будет выполнено решение Международной торговой палаты²⁰. Это соглашение предусматривало выплату правительству за предоставление права начать добычу 221 млн. долл. США, которые компания «ФГ хемисфиер» попыталась получить в счет присужденной арбитражным судом суммы. Правительство Демократической Республики Конго попыталось сослаться на государственный иммунитет, однако Апелляционный суд постановил, что Демократическая Республика Конго не обладает иммунитетом в коммерческих спорах²¹.

¹⁷ Сделка была утверждена бывшим премьер-министром Боснии и Герцеговины, в отношении которого было возбуждено расследование по обвинениям в коррупции, касающимся его работы на компанию «Энергоинвест». “Vulture funds—the key players”, *Guardian*, 15 March 2011.

¹⁸ M. Kavanagh, “Congo, U.S.-controlled venture lose \$100 million vulture claim”, 3 November 2010. См. Bloomberg.com.

¹⁹ Sookum, *Stop Vulture Fund Lawsuit*, p. 45.

²⁰ Kavanagh, “Congo, U.S.-controlled venture lose \$100 million vulture claim”.

²¹ K. Crossley, “Case analysis: *Democratic Republic of the Congo and Ors v. Hemisphere Associates LLC*”, *Asian Legal Business*, 17 June 2011.

18. Это стало печальным событием для страны, которая нуждается в средствах для развития. Богатая природными ресурсами Демократическая Республика Конго пытается оправиться от более чем четырех десятилетий диктатуры и войны, которые уничтожили ее инфраструктуру. Кроме того, трудно понять, каким образом страна с одним из самых низких значений индекса развития человеческого потенциала (176-е место) может обслуживать свои внешние долговые обязательства без ущерба для борьбы с нищетой и перспектив экономического развития (там же, пункт 20). В этой связи не вызывает никаких сомнений негативное влияние «фондов-стервятников» на возможности государства создавать условия, необходимые для выполнения своих обязательств в области прав человека.

С. «НМЛ капитал лимитед» против Аргентины

19. Подробно описано, как ухудшение экономического, финансового и социального положения привело Аргентину к катастрофическому коллапсу 2001 года (A/HRC/25/50/Add.3) Вскоре после дефолта правительство признало необходимость реструктурировать задолженность примерно на 81 млрд. долл. США. Благодаря двум предложениям обменять облигации в 2005 и 2010 годах Аргентине удалось достичь соглашения более чем с 92% своих кредиторов, которые согласились списать примерно 70% долга по имеющимся у них облигациям.

20. Группа, представляющая 1,6% держателей облигаций, которую возглавила компания «НМЛ капитал лтд.» (хедж-фонд, базирующийся на Каймановых Островах)²², отказалась пойти на реструктуризацию и решила подать в суд на страну в штате Нью-Йорк, с тем чтобы добиться возвращения долга в полном объеме. Определенная доля просроченных облигаций была приобретена на вторичном рынке накануне объявления страной дефолта в 2001 году, однако большая их часть была скуплена позднее по бросовой цене. Утверждается, что вскоре после объявления дефолта «фонды-стервятники» заплатили около 48,7 млн. долл. США за просроченные облигации стоимостью свыше 220 млн. долл. США. Скупка облигаций продолжалась и после их обмена в 2005 и 2010 годах (там же, пункт 32).

21. В ноябре 2012 года судья окружного суда в Нью-Йорке принял решение, обязывающее Аргентину полностью расплатиться с компанией «НМЛ капитал» и другими не согласившимися на реструктуризацию кредиторами, выплатив им около 1,3 млрд. долл.; для них эта сумма, вполне возможно, означает прибыль порядка 1 600%²³. Решение суда было подтверждено вначале Апелляционным судом Соединенных Штатов по второму округу, а затем и Верховным судом, который постановил, что страна не может платить кредиторам, которые согласились на обмен облигаций, до тех пор, пока она полностью не рассчитается с не согласившимися на реструктуризацию кредиторами.

²² Компанию «НМЛ капитал» контролирует инвестиционный фонд «Эллиотт менеджмент», который подавал иски против Аргентины и многих других стран. Руководитель фонда Пол Сингер является одним из основных финансовых спонсоров Республиканской партии в Соединенных Штатах, что дает ему огромные лоббистские возможности и позволяет опираться на серьезную политическую и юридическую поддержку в своих операциях. См. Kupelian, "Vulture funds", p. 10.

²³ Письмо министра экономики и финансов Аргентины Акселя Кисильофа газете «Файнэншл таймс» от 9 июля.

22. Эти решения означают серьезный отход от традиционного толкования участниками рынка и правоведами общепринятой для облигационных займов клаузулы *pari passu*²⁴. Компания «НМЛ» утверждала, что страна дискриминировала кредиторов, которые не участвовали в обмене, поскольку она согласилась погасить задолженность только перед обменявшимися облигации кредиторами²⁵.

23. В феврале 2016 года после того, как по результатам выборов в Аргентине было сформировано новое правительство, американский суд выдвинул ряд условий, выполнение которых позволило бы снять судебный запрет и дало бы Аргентине возможность обслуживать реструктурированную задолженность²⁶. В дальнейшем ход событий ускорился, и в апреле, уступив колоссальному давлению финансовых кругов, Аргентина неожиданно радикально изменила свою прежнюю политику в отношении этих требований и согласилась в рамках внесудебного урегулирования выплатить не согласившимся на реструктуризацию кредиторам 6,5 млрд. долл. США²⁷.

24. Это урегулирование стало еще одним шагом назад в процессе создания международного механизма реструктуризации суверенного долга на принципах равноправия кредиторов, и эксперты по правам человека выражают по этому поводу глубокое сожаление. Получение «фондами-стервятниками» гораздо больших сумм чем те, которые были выплачены согласившимся на сотрудничество кредиторам по итогам предыдущих переговоров о реструктуризации долговых обязательств, не может не вызывать обеспокоенности. Вознаграждение тех, кто отказывается участвовать в усилиях по реструктуризации долга, посылает неверный сигнал²⁸.

25. Возникают сомнения в том, что такое урегулирование является правильным с точки зрения прав человека. Окончание судебных тяжб, длившихся более десяти лет, возможно, в краткосрочном плане и повышает доверие кредиторов к стране и дает ей возможность заимствовать средства на международных финансовых рынках. Однако для того, чтобы заплатить не желающим сотрудничать кредиторам, правительство было вынуждено увеличить свое долговое бремя, что в долгосрочной перспективе может помешать государству выполнить свои

²⁴ Наравне и одновременно или без преференций. На международных финансовых рынках долгое время считалось, что это положение защищает кредитора от юридического риска оказаться кредитором второй очереди. См. L.C. Buchheit and J.S. Pam, "The *pari passu* clause in sovereign debt instruments", *Emory Law Journal*, vol. 53 (Special Edition, 2004), pp. 869-870.

²⁵ См. J. Muse-Fisher, "Starving the vultures: *NML Capital v. Republic of Argentina* and solutions to the problem of distressed-debt funds", *California Law Review*, vol. 102, No. 6 (2014), p. 1689. Согласно более широкому толкованию, вместо того, чтобы обеспечивать договорную защиту от юридического риска оказаться кредитором второй очереди по сравнению с каким-либо иным держателем несубординированных и незащищенных долговых обязательств, положение *pari passu* фактически дает преференции уклоняющимся от реструктуризации долга кредиторам по сравнению с остальными держателями долговых обязательств.

²⁶ "Argentina wins a victory against its hedge-fund creditors", *Economist*, 21 February 2016.

²⁷ Привлечение необходимых для этого средств потребовало эмиссии самого крупного в истории развивающихся стран выпуска облигаций на сумму 16,5 млрд. долл. США при ставке на уровне 6,5–8%. "Sovereign debt: curing defaults", *Financial Times*, 7 June 2016. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, 107-е пленарное заседание, 9 сентября 2014 года (A/68/PV.107), стр. 7–8.

²⁸ OHCHR, information note, "Hold-out deal in Argentina makes solving debt crises more difficult, United Nations rights experts say", 8 March 2016.

обязательства в области экономических и социальных прав и тем самым усилит неравенство и финансовую нестабильность.

26. Как бы то ни было, этот длительный судебный спор подчеркивает настоятельную необходимость регулировать спекулятивную инвестиционную практику, с тем чтобы привести ее в соответствие с правозащитными подходами и требованиями. Кроме того, он дал толчок процессу, цель которого заключается в создании многостороннего механизма для независимого и беспристрастного урегулирования споров по вопросам суверенного долга.

27. Хотя правовые последствия данного дела не следует недооценивать, его окончательные итоги необходимо рассматривать в свете конкретных обстоятельств спора и связанных с ним очевидных политических моментов. В то же время не может быть никаких сомнений в том, что подход судов Соединенных Штатов повышает авторитет «фондов-стервятников», что, несомненно, будет стимулировать их к продолжению использования своих стратегий в будущем²⁹.

IV. Деструктивные судебные разбирательства входят в моду

28. Случай Аргентины является не исключением, а частью более общей тенденции. Не идущим на сотрудничество кредиторам все чаще удается сорвать колоссальный куш в результате урегулирований или решений, достигнутых после деструктивных судебных разбирательств. Отсутствие глобального механизма реструктуризации долга не только дает инвесторам надежду нажать на странах, связанных по рукам и ногам обременительными финансовыми условиями, но, возможно, является причиной такой ситуации.

29. Так, статистические данные говорят о том, что судебные иски и попытки добиться наложения ареста становятся все более распространенными способами урегулирования споров в отношении суверенного долга, которые для объявившего дефолт государства чреваты дорогостоящими и затяжными судебными процессами³⁰. С 1990-х годов эта тенденция набирает силу, и доля споров, которые заканчиваются подобным образом, выросла с 10% почти до 50%. В период с 1976 по 2010 год лишь в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве было зарегистрировано около 120 исков против 26 объявивших дефолт стран³¹. Высокий показатель успеха (72%), несомненно, благоприятствует этой тревожной тенденции³².

30. Главными жертвами таких стратегий становятся страны Латинской Америки и Африки, на долю которых приходится соответственно 79% и 27% исков кредиторов. В последние несколько лет доля судебных исков, предъявленных к БСВЗ, остается неизменной. Хотя в настоящее время ответчиком по большин-

²⁹ Debt and Development Coalition Ireland, "Stop debt vultures: implications of the vulture attack on Argentina", 1 September 2014.

³⁰ Schumacher, "Sovereign defaults in court", p. 2. В исследовании делается вывод о том, что «кредиторы могут ответить на дефолт с помощью правовых средств», а также «вставляя камни в колеса» экономики стран, не выполняющих своих обязательств.

³¹ Там же, стр. 1 и 4 (англ. текста). В это число не входят судебных споры, вытекающие из двусторонних инвестиционных договоров, и иски, рассматриваемые в международных арбитражных органах, к которым все чаще прибегают в рамках своих стратегий «фонды-стервятники».

³² IMF, Factsheet: Debt Relief Under the Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) Initiative, 8 April 2016.

ству исков становятся страны со средним уровнем дохода, почти 30% всех судебных исков было подано против бедных стран с высокой задолженностью³³. В марте 2016 года не рассмотренными оставались не менее 13 исков, поданных против восьми таких стран³⁴.

31. Самым «преследуемым» регионом является Африка, против которой ежегодно в среднем подается восемь исков. По данным МВФ, размер требований «фондов-стервятников» составляют от 12 до 13% ВВП африканских стран. Африканские страны имеют самую низкую долю выигранных дел, и из почти 1 млрд. долл. США, присужденного «фондам-стервятникам» по итогам судебных процессов, они реально выплатили свыше 70%³⁵.

32. В 2008 году Африканский банк развития создал механизм для оказания правовой помощи африканским странам, с тем чтобы благодаря юридической и консультативной поддержке помочь им реагировать на действия «фондов-стервятников», отбивая у них охоту судиться с африканскими странами по долговым вопросам³⁶. По состоянию на январь 2016 года соглашение о создании этой международной организации было подписано в общей сложности 52 африканскими и другими государствами, в том числе Бельгией, Бразилией, Нидерландами, Соединенным Королевством и Францией, а также 7 международными организациями³⁷.

33. Кроме того, для сведения к минимуму будущих исков кредиторов Секретариат Содружества создал в 2006 году Центр юридической помощи БСВЗ, с тем чтобы помогать государствам, имеющим суверенную задолженность, в судебных тяжбах с кредиторами, а также в согласовании и пересмотре условий внешнего долга³⁸.

V. Национальное законодательство

34. В настоящее время лишь две страны, Бельгия и Соединенное Королевство, создали определенную правовую базу, с тем чтобы отбить у «фондов-стервятников» желание начинать деструктивные судебные тяжбы. В 2013 году законодательство Соединенного Королевства было заимствовано заморскими территориями, а также зависимыми территориями Джерси, Гернси и острова

³³ В настоящее время 39 государств относятся к категории БСВЗ, т.е. к странам с высоким уровнем нищеты, которые имеют право на получение финансовой помощи от МВФ и Всемирного банка.

³⁴ IMF, *‘Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) Initiative and Multilateral Debt Relief Initiative (MDRI) – Statistical Update*, March 2016, p. 46.

³⁵ Там же, см. также African Legal Support Facility, Medium Term Strategy 2013-2017, adopted on 29 May 2012, p. 10. См. alsf.afdb.org/sites/default/files/resources/ALSF_MTS%20%281%29%20copy.pdf.

³⁶ Совет управляющих одобрил оказание поддержки в первом деле, связанном с судебным иском, который «фонд-стервятник» подал против Демократической Республики Конго в 2010 году. African Legal Support Facility, Medium Term Strategy 2013-2017, p. 10.

³⁷ См. alsf.afdb.org/basic/members.

³⁸ Заявление министров, принятое на Форуме министров стран Содружества из числа БСВЗ, организованном Секретариатом Содружества в Вашингтоне, округ Колумбия, 12 апреля 2007 года.

Мэн³⁹. Попытки принять аналогичное законодательство во Франции и Соединенных Штатах до сих пор не увенчались успехом⁴⁰.

35. Хотя эти национальные законы играют важную сдерживающую роль, очевидно, что для эффективного решения данной проблемы требуется более активное национальное законодательство. Принятие национального законодательства в первую очередь необходимо там, где «фонды-стервятники» предпочитают подавать иски или добиваться наложения ареста на имущество. В этой связи полезным ориентиром для государств может стать действующее национальное законодательство и опыт его применения, в том числе следующие принципы: а) защита должна распространяться на все оказавшиеся в тяжелом долговом положении страны, а не только БСВЗ; б) должны существовать процедуры, позволяющие, когда это возможно, идентифицировать на основе объективных критериев те долги, которые защищены от притязаний «фондов-стервятников»; в) законодатели должны должным образом учитывать и отражать в нормативных актах озабоченность социально-экономическим положением государств-должников и благополучием их населения; и d) следует также решать проблемы, связанные с недостаточной транспарентностью вторичных долговых рынков и деятельностью «фондов-стервятников» в налоговых убежищах.

Бельгия

36. Бельгия стала первой страной, принявшей в 2008 году закон для защиты «средств, выделяемых на сотрудничество в целях развития и облегчение бремени задолженности» от действий «фондов-стервятников»⁴¹. Это законодательство было принято в ответ на многочисленные судебные иски, поданные в национальные судебные инстанции «фондами-стервятниками», стремящимися присвоить средства, выделяемые на развитие бедных стран по линии программ официальной помощи в целях развития⁴². Закон автоматически запрещает такие попытки.

37. Принятый в 2015 году закон закладывает более детальную нормативную базу, определяя предельные суммы, на которые «фонды-стервятники» могут претендовать на законных основаниях⁴³. В тех случаях, когда выясняется, что кредитор получает «незаконную выгоду» путем выкупа полученного государством займа или требований к нему, закон предусматривает, что «его права в отношении государства-должника ограничиваются той суммой, которую он уплатил при выкупе такого займа или задолженности».

38. Кроме того, в законе определены два условия, одновременное выполнение которых позволяет сделать вывод о получении «незаконной выгоды». Во-первых, должно существовать «явное несоответствие» между стоимостью выкупа займа или долга и его номинальной стоимостью или суммой, которую кредитор пытается получить от государства; и, во-вторых, должно быть выполнено по крайней мере одно из нижеследующих условий:

³⁹ См. например, Debt Relief (Developing Countries) (Jersey) Law 2013.

⁴⁰ См. *Proposition de loi no 3214, visant à lutter contre l'action des fonds financiers dits «fonds vautours»*, 28 June 2006; и H.R.2932, Stop Very Unscrupulous Loan Transfers from Underprivileged Countries to Rich, Exploitive Funds Act, 1 August 2008.

⁴¹ *Loi visant à empêcher la saisie ou la cession des fonds publics destinés à la coopération internationale, notamment par la technique des fonds vautours*, 6 April 2008.

⁴² Лишь в одном 2007 году против Демократической Республики Конго было подано десять исков. Sookum, *Stop Vulture Funds Lawsuits*, pp. 90-91.

⁴³ *Loi relative à la lutte contre les activités des fonds vautours*, 12 July 2015.

- a) на момент выкупа долговых обязательств государство-должник является неплатежеспособным (или дефолт является неизбежным);
- b) кредитор базируется в налоговой гавани или аналогичной юрисдикции;
- c) кредитор систематически прибегает к юридической процедуре для того, чтобы добиться взыскания долга;
- d) кредитор отказывается принимать участие в усилиях по реструктуризации задолженности;
- e) кредитор злоупотребляет слабостью государства, стремясь заключить соглашение о погашении долга, которое является явно несбалансированным;
- f) уплата общей суммы возмещения, которой добивается кредитор, будет иметь ощутимые отрицательные последствия для финансового положения государства и, вероятно, поставит под угрозу социально-экономическое развитие его населения.

39. Закон не ограничивается БСВЗ и обеспечивает комплексную защиту от исков со стороны «фондов-стервятников». Закон имеет правозащитную направленность и в вопросах, касающихся долга, должным образом учитывает важные государственные интересы⁴⁴. Требование к судьям оценивать вероятные последствия погашения задолженности для социально-экономического положения государства-должника и благосостояния его населения, несомненно, является новаторским элементом и одним из отличительных аспектов этого законодательства.

40. Компания «НМЛ капитал» в настоящее время добивается отмены этого законодательства, подав соответствующее ходатайство в Конституционный суд Бельгии⁴⁵. В этот процесс вмешались три бельгийские организации гражданского общества, которые стремятся поддержать данное законодательство, защищающее интересы общества⁴⁶. Утверждается, что в своей юридической аргументации «фонды-стервятники» пытаются добиться подтверждения примата имущественных прав держателей облигаций, игнорируя более широкие правозащитные задачи бельгийского законодательства⁴⁷.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

41. В Соединенном Королевстве законопроект, направленный на ограничение максимальной суммы, которая может быть взыскана в счет погашения суверенного долга развивающихся стран, по которому был объявлен дефолт, впервые

⁴⁴ Chambre des Représentants de Belgique, *Proposition de loi concernant la lutte contre les activités des fonds vautours*, Doc 54 0394/001, 7 October 2014.

⁴⁵ R. Vivien, «Après l'Argentine, les fonds vautours s'en prennent à la Belgique», *Le Soir*, 12 April 2016.

⁴⁶ “Three NGOs in court against a vulture fund”, press conference, Press Club Brussels, 15 June 2016; см. также OHCHR, “Belgian legislation against vulture funds should be preserved – United Nations rights expert urges”, 15 June 2016.

⁴⁷ См. *Requête en intervention du Comité pour l'abolition de la dette du Tiers Monde (CADTM), le Centre national de coopération au développement (CNCD-11.11.11), et Koepel van de Vlaame Noord Zuidbeweging 11.11.11, concernant la requête en annulation déposée par NML Capital Ltd contre la loi du 12 juillet 2015 relative à la lutte contre les activités des fonds vautours*.

обсуждался в парламенте в 2009 году⁴⁸. Было предложено установить максимальный размер возмещения («равный суммам, взысканным по любым другим искам, поданным в связи с тем же просроченным суверенным долгом»), а также процентные ставки и порядок их расчета⁴⁹. Кроме того, в законопроекте предусматривалось, что прежде чем требовать вынесения решения или его исполнения, «фонды-стервятники» должны запросить согласие национальных властей, предоставив им всю соответствующую информацию, касающуюся приобретения или взимания просроченного суверенного долга⁵⁰.

42. Первоначальный законопроект был отклонен, однако в сентябре 2010 года был принят другой сходный законопроект, преследующий аналогичные цели. Закон об облегчении бремени задолженности (развивающихся стран) 2010 года конкретно ограничивает размер возмещения по требованиям, касающимся долга, отвечающего установленным критериям. Закон применяется ко всем решениям судов Соединенного Королевства и иностранных судов, подлежащих исполнению в Соединенном Королевстве, а также к решениям арбитражных органов⁵¹. Вместе с тем действие этого закона распространяется лишь на БСВЗ.

43. Цель этого закона заключается в том, чтобы запретить судам в Соединенном Королевстве выносить или исполнять решения, позволяющие взыскивать с таких стран долги сверх суммы, которая в рамках Инициативы в интересах БСВЗ была рассчитана как допустимая. Кредитор не может получить больше существующей задолженности, даже если долговые обязательства пересматривались или в отношении них было заключено новое соглашение. Хотя закон не предусматривает списания задолженности, правоприменительные меры могут быть приняты лишь в отношении той суммы существующего долга, на которую может быть обращено взыскание, вне зависимости от применимого к задолженности или требованию права⁵².

Проекты других законодательных актов

44. Недавно во Франции обсуждалась поправка к законопроекту, касающемуся транспарентности, коррупции и модернизации экономической сферы. Предлагаемая новая поправка направлена на защиту оказавшихся перед дефолтом по суверенным обязательствам тех государств, которые являются бенефициарами официальной помощи в целях развития. Следует отметить, что прежде чем начинать процедуры по наложению ареста на имущество в целях получения возмещения по долгам «фонды-стервятники» должны получить разрешение суда⁵³. Этот законопроект дополняет другое предложение, призванное гарантиро-

⁴⁸ Законопроект о задолженности развивающихся стран (ограничении размера возмещения), 2008–2009 годы.

⁴⁹ Там же, пункт 3.

⁵⁰ Там же, пункт 6.

⁵¹ Там же, пункт 5.

⁵² M. Waibel, “Debt relief to poor countries: rules v. discretion”, *Butterworths Journal of International Banking and Financial Law* (June 2010), см. http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1612242.

⁵³ На момент подготовки настоящего доклада этот законопроект находился на рассмотрении в Сенате. См. A. Paredes-Vanheule, “France to restrict ‘vulture funds’ claims”, *Investment Europe*, 3 June 2016.

вать иммунитет от ареста для некоторых видов государственной собственности⁵⁴.

VI. Формирование международного консенсуса

45. В последние годы наблюдается формирование консенсуса относительно необходимости ограничить деятельность «фондов-стервятников». Ряд государств высказались в поддержку международных действий в защиту БСВЗ, в частности от деятельности «фондов-стервятников», а также широко поддержали создание международного механизма для упорядоченной реструктуризации задолженности.

46. На встрече «восьмерки» в мае 2007 года министры финансов и управляющие центральных банков выразили обеспокоенность практикой агрессивного судебного преследования БСВЗ. Приветствуя меры, уже принятые для решения этой проблемы Парижским клубом, они настоятельно призвали всех суверенных кредиторов не продавать свои долговые требования к этим странам⁵⁵.

47. В том же году, министры финансов Содружества подтвердили, что они особенно встревожены исками, подаваемыми против БСВЗ некоторыми коммерческими кредиторами, особенно «фондами-стервятниками», и подчеркнули необходимость согласованных международных усилий для решения этой проблемы. Они настоятельно призвали правительства предусмотреть юридические гарантии, с тем чтобы помощь в облегчении долгового бремени как минимум предоставлялась на условиях, аналогичных условиям Инициативы в интересах БСВЗ⁵⁶.

48. В 2008 году государства – члены Европейского союза взяли на себя обязательство не продавать долговые требования к БСВЗ кредиторам, не желающим участвовать в программах помощи по облегчению бремени задолженности⁵⁷. Годом раньше такую же позицию продемонстрировали члены Парижского клуба⁵⁸.

49. Аналогичную обеспокоенность высказывали также государства, подписавшие Дохинскую декларацию о финансировании развития: итоговый документ Международной конференции по последующей деятельности в области финансирования развития для обзора хода осуществления Монтеррейского консенсуса, которая была принята в 2008 году и в которой они приветствовали шаги, предпринимаемые для предупреждения агрессивного судебного преследования стран, относимых к категории БСВЗ, в том числе посредством укрепления механизмов выкупа долговых обязательств и оказания технической помощи и правовой поддержки. Государства также призвали кредиторов не продавать дол-

⁵⁴ *Projet de loi relatif à la transparence, à la lutte contre la corruption et à la modernisation de la vie économique*, arts. 24 and 24 bis.

⁵⁵ “Statement of G7 Finance Ministers and Central Bank Governors”, Washington, D.C., 19 October 2007.

⁵⁶ Ministerial statement adopted at the Commonwealth HIPC Ministerial Forum.

⁵⁷ Council of the European Union, “Council conclusions: speeding up progress towards the Millennium Development Goals”, para. 41.

⁵⁸ Press release of the Paris Club on the threats posed by some litigating creditors to heavily indebted poor countries, 22 May 2007.

говые требования к БСВЗ тем, кто отказывается принимать должное участие в усилиях по облегчению долгового бремени⁵⁹.

50. В 2009 году Парламентская ассамблея Совета Европы приняла рекомендацию, в которой она решительно осудила деятельность «фондов-стервятников», «безо всяких сожалений пользующихся возможностями, открывающимися в результате отказа стран-кредиторов, особенно европейских, от взыскания задолженности, или добывающихся заморозки во всем мире активов соответствующих стран, угрожая им банкротством»⁶⁰.

51. В 2014 и 2015 годах министры иностранных дел государств – членов Группы 77 (Г-77) и Китая признали, что деятельность «фондов-стервятников» и их действия крайне спекулятивного характера создают угрозу всем будущим процессам реструктуризации долга как для развивающихся, так и для развитых стран. Они также подчеркнули важное значение того, чтобы не дать «фондам-стервятникам» парализовать усилия по реструктуризации долга развивающихся стран, и заявили, что эти фонды не могут отменять право государства защищать свой народ согласно нормам международного права (см. A/69/423, приложение, пункт 29, и A/70/410, приложение, пункт 33).

52. В июле 2014 года около 100 организаций гражданского общества во всем мире выступили в поддержку создания международного механизма реструктуризации суверенного долга «на основе обязательства государств уважать, защищать и обеспечивать соблюдение прав человека как на их территории, так и экстерриториально»⁶¹.

VII. На пути к созданию многостороннего рамочного механизма реструктуризации долга

53. Реагируя на растущую потребность в международных усилиях, Генеральная Ассамблея приняла 9 сентября 2014 года историческую резолюцию «Меры в направлении разработки многостороннего правового рамочного документа для регулирования процессов реструктуризации суверенного долга». За резолюцию, внесенную на рассмотрение Группой 77 и Китаем, проголосовало большинство государств-членов⁶². В этой резолюции Генеральная Ассамблея признала необходимость разработки правового рамочного документа, который будет способствовать упорядоченной реструктуризации суверенного долга, позволит восстановить жизнеспособность и рост, не создавая при этом стимулы, которые неизбежно ведут к повышению риска несоблюдения. Такой рамочный документ должен удерживать кредиторов от начала деструктивных судебных

⁵⁹ См. резолюцию 63/239 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 60. В Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития, содержащейся в приложении к резолюции 69/313 Генеральной Ассамблеи, подписавшие стороны вновь выразили свою обеспокоенность по поводу ситуации с отказывающимися сотрудничать с кредиторами, которые продемонстрировали свою способность саботировать своевременное завершение реструктуризации задолженности (пункт 98).

⁶⁰ “Protecting financial aid against ‘vulture funds’”, document CM/AS(2009)Rec1870 final, 12 June 2009, para. 3.

⁶¹ См. www.cels.org.ar/common/documentos/Deuda%20Externa%20y%20DDHH%20-%20CELS%20+ENG.pdf.

⁶² Резолюция 68/304, принятая 124 голосами при 11 голосах против и 41 воздержавшемся.

ных тяжб в процессе переговоров по реструктуризации суверенного долга. Касаясь конкретно «фондов-стервятников», Генеральная Ассамблея подчеркнула, что их деятельность вынуждает стран-должников отвлекать значительную часть своих ресурсов на такие тяжбы, что противоречит цели процессов реструктуризации задолженности.

54. В сентябре 2015 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 69/319⁶³, в которой она заявила, что процессы реструктуризации суверенного долга должны строиться на основе Базовых принципов в отношении процессов реструктуризации суверенного долга, изложенных в докладе Специального комитета (A/AC.284/2015/2)⁶⁴. Согласно принципу приемлемости уровня задолженности, выработка решений в отношении реструктуризации суверенного долга должна вести к стабилизации положения с задолженностью и в то же время содействовать активизации поступательного и инклюзивного экономического роста и устойчивого развития. Этот принцип также требует сведения к минимуму экономических и социальных издержек, гарантируя стабильность международной финансовой системы и уважение прав человека⁶⁵.

55. В силу своего общего характера принцип приемлемости уровня задолженности превратился в один из ключевых принципов в деле поощрения и защиты экономического развития, роста и прав человека⁶⁶. Во времена кризиса задолженности в игру вступают самые разные интересы, между которыми необходимо найти правильный баланс. Общественные интересы, заключающиеся в защите и поощрении поступательного и инклюзивного экономического роста и устойчивого развития страны, не могут приноситься в жертву частным интересам, связанным с защитой прав первоначальных кредиторов.

56. В этом контексте 26 сентября 2014 года Совет по правам человека подавляющим большинством голосов принял еще одну историческую резолюцию «Последствия внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав: деятельность "фондов-стервятников"», которая получила широкую поддержку. В резолюции 27/30 Совет однозначно осудил тот факт, что погашение долга этим фондам на хищнических условиях оказывает прямое негативное воздействие на возможности правительств выполнять свои обязательства в области прав человека⁶⁷. Совет призвал государства рассмотреть возможность разработки рамочного правового документа для обуздания хищнической деятельности «фондов-стервятников» в пределах их юрисдикции.

⁶³ Принята 136 голосами при 6 голосах против и 41 воздержавшемся.

⁶⁴ Девятью принципами являются суверенитет, добросовестность, прозрачность, беспристрастность, равный режим, суверенный иммунитет, легитимность, приемлемость уровня задолженности и мажоритарная реструктуризация.

⁶⁵ Комментарий см. J.P. Bohoslavsky and M. Goldmann, "An incremental approach to sovereign debt restructuring: sovereign debt sustainability as a principle of public international law", *Yale Journal of International Law*, 2016 (готовится к выпуску).

⁶⁶ ОНЧР, "Restructuring of sovereign debt: United Nations expert stresses General Assembly principles are binding", 10 September 2015.

⁶⁷ Принята 33 голосами при 5 голосах против (Германия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Чешская Республика и Япония) и 9 воздержавшихся. К числу ее соавторов присоединилось дополнительно 79 государств.

VIII. Воздействие деятельности «фондов-стервятников» на права человека

57. Органы по наблюдению за осуществлением прав человека помогли установить связь между деятельностью «фондов-стервятников» и правами человека, в частности обратив внимание на негативное воздействие такой деятельности на способность государства выполнять свои обязательства в области прав человека (см., в частности, A/HRC/14/21)⁶⁸. В эмпирических исследованиях были также проанализированы негативные экономические и финансовые последствия коммерческих судебных споров для обремененных долгами и бедных государств⁶⁹. Эти исследования показали, что такие правовые споры становятся все более распространенными и дорогостоящими для соответствующих государств⁷⁰. Судебные тяжбы и попытки фондов-стервятников добиться ареста имущества могут осложнить для государств доступ к международным рынкам капитала и повлечь за собой значительное сокращение международной торговли государств-должников.

58. В действительности проблемы вызваны методами работы «фондов-стервятников» и теми стратегиями, которые они используют для получения несоизмеримой прибыли от спекуляции суверенными долгами, а также тем, как это влияет на возможности государств выполнять свои обязательства в области прав человека⁷¹. По мнению Независимого эксперта по вопросу о последствиях внешней задолженности для прав человека, удовлетворение чрезмерных претензий «фондов-стервятников» бедными странами с неприемлемым уровнем задолженности – это фактор, оказывающий непосредственное отрицательное воздействие на имеющиеся у правительств этих стран возможности по выполнению своих обязательств в области прав человека, особенно в отношении экономических, социальных и культурных прав, например прав на здоровье, воду и санитарные услуги, продовольствие, жилье и образование⁷².

59. Иницируя длительные и дорогостоящие судебные тяжбы, «фонды-стервятники», заставляют тем самым государства отвлекать ресурсы от более насущных потребностей в области развития, социальных задач и прав человека (см. A/HRC/14/21, пункт 35). Длительные судебные разбирательства могут серьезно затягивать урегулирование долгового кризиса и ограничивать возможности государств выделять ресурсы и принимать меры для вывода страны из сложившейся ситуации. Они могут усугублять и без того серьезные экономические и финансовые последствия кризиса, заставляя проводить политику, которая

⁶⁸ На государствах лежит обязанность принимать надлежащие законодательные, административные, бюджетные, судебные и иные меры для обеспечения полной реализации экономических, социальных и культурных прав.

⁶⁹ Последствия деструктивных судебных тяжб с точки зрения приемлемости уровня задолженности БСВЗ анализируются на ежегодной основе Целевой группой по целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, и Международным валютным фондом.

⁷⁰ Schumacher, “Sovereign defaults in court”, p. 2.

⁷¹ Для того чтобы оценить, как «фонды-стервятники» сдерживают восстановление государств, переживающих долговой кризис, потребуется систематически собирать и анализировать данные о количестве поданных исков, бремени обслуживания задолженности и бюджетных ассигнованиях. Это потребует также более детального мониторинга и анализа соответствующих экономических и социальных показателей.

⁷² “‘Vulture funds’ – United Nations expert on foreign debt welcomes landmark law to address profiteering”, press release, 20 April 2010.

негативно сказывается на возможностях осуществления прав человека⁷³. Некоторые из наиболее заметных негативных последствий деятельности «фондов-стервятников» описываются в нижеследующих пунктах.

Деятельность «фондов-стервятников» ограничивает возможности государств обеспечивать полную реализацию экономических, социальных и культурных прав

60. Участие в судебных тяжбах, инициированных «фондами-стервятниками», ложится тяжелым бременем на бюджеты и без того бедных стран. Неблагоприятные условия предоставления займов или неоправданно высокие процентные ставки могут делать их погашение крайне затруднительным. Государство, вынужденное выплачивать гораздо больше, чем оно первоначально заняло, может оказаться перед необходимостью перенаправлять на обслуживание долга ресурсы, которые ранее планировалось выделить на оказание важнейших государственных услуг, а также сокращать государственные расходы (там же, пункт 57). Подобная ситуация ограничивает возможности государства способствовать осуществлению экономических, социальных и культурных прав (т.е. принимать меры для их реализации в полном объеме) и, в конечном итоге, влияет на экономический рост и развитие страны⁷⁴.

61. Органы, осуществляющие надзор за ситуацией с правами человека, провели анализ того, как чрезмерное бремя погашения крупного внешнего долга может привести к значительному сокращению ресурсов для инвестирования в социальную сферу. Так, было продемонстрировано, что во многих странах погашение долга зачастую осуществляется в ущерб основным правам человека, таким как право на питание, здоровье, образование, достаточное жилище и труд. Например, в связи с ситуацией в Эквадоре Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что большая доля средств из годового национального бюджета (около 40%) уходит на обслуживание внешней задолженности, что серьезно ограничивает объем ресурсов, имеющихся для эффективного осуществления экономических, социальных и культурных прав (см. E/C.12/1/Add.100, пункт 9).

62. Хотя пример Малави может показаться крайним, он иллюстрирует, как погашение задолженности отражается на способности страны создавать необходимые условия для реализации экономических и социальных прав. В 2002 году в целях мобилизации финансовых средств для погашения займов правительство приняло решение продать кукурузу из своего национального продовольственного резерва. После плохого урожая в том же году 7 млн. человек из 11-миллионного населения страны столкнулись с острой нехваткой продовольствия (см. A/HRC/11/10, пункт 30).

⁷³ Кризис задолженности может не только повлечь за собой серьезные экономические потери и неблагоприятные экономические изменения, но и заставить принести в жертву достижения в области прав человека. Страна может потерять от 5% до 15% своего ВВП. Ли Юэфэнь, презентация для Консультативного комитета.

⁷⁴ В тех случаях, когда другие меры не позволили добиться полной реализации этих прав, для выполнения государством своих обязанностей оно должно принимать позитивные меры, связанные, например, с государственными расходами, государственным регулированием экономики, оказанием основных государственных и инфраструктурных услуг, налогообложением и другими экономическими схемами перераспределения. OHCHR, *Economic, Social and Cultural Rights: Handbook for National Human Rights Institutions* (United Nations publication, Sales No. E.04.XIV.8), p. 18.

Деятельность «фондов-стервятников» ставит под угрозу международные инициативы по борьбе с нищетой

63. Способность «фондов-стервятников» ставить под угрозу цели Инициативы Международного валютного фонда и Всемирного банка в интересах БСВЗ вызывает недоумение, особенно с учетом того, что эта инициатива призвана обеспечить приемлемость уровня задолженности бедных стран⁷⁵. Было наглядно доказано, что в ряде случаев ресурсы, которые удалось высвободить для финансирования программ в области развития и борьбы с нищетой, пошли на обслуживание долга перед «фондами-стервятниками». Подобная ситуация заставила органы, осуществляющие надзор за соблюдением прав человека, настоятельно призвать одно из таких государств направлять международную помощь на цели развития и другие ресурсы в приоритетные секторы и следить за тем, чтобы международная помощь в целях развития использовалась для последовательной реализации прав на адекватный уровень жизни (см. E/C.12/COD/CO/4, пункт 29).

64. Наглядным примером может служить Демократическая Республика Конго. Окружной суд Соединенных Штатов постановил в 2014 году, что стране придется заплатить «фонду-стервятнику» около 70 млн. долл. США для погашения долговых обязательств, приобретенных им в 2008 году за 18 млн. долл. США и уходящих корнями в 1980-е годы в эпоху режима бывшего диктатора Мобуту Сесе Секо⁷⁶. С учетом улучшения финансовой ситуации благодаря международным программам сокращения задолженности стране было предписано удовлетворить требования хедж-фондов. Этот пример показывает, как решение внутренней инстанции может идти вразрез с целями Инициативы в интересах БСВЗ, которые зачастую не принимаются во внимание национальными судами⁷⁷.

65. Однако этот случай не единичен. В 2013 году Всемирный банк и МВФ сообщили, что в судах рассматриваются коммерческие иски, поданные против восьми бедных стран с высокой задолженностью. В докладе подчеркивается, что такие правовые баталии не только чреваты негативными финансовыми последствиями для беднейших стран, но и отнимают много времени и ресурсов у государственных органов стран-должников⁷⁸.

66. Таким образом, в нынешних условиях средства, получаемые беднейшими странами благодаря мерам по облегчению бремени задолженности, по решению суда легко могут быть направлены на возврат непогашенных займов. Сталкиваясь с агрессивными деструктивными судебными исками, государство-должник может быть вынуждено направить средства, предназначенные для борьбы с нищетой и финансирования важнейших социальных услуг, таких как услуги

⁷⁵ Эта инициатива была впервые выдвинута в 1996 году, а в 2005 году она была дополнена Многосторонней инициативой по облегчению бремени задолженности. Более подробную информацию см. www.imf.org/external/np/exr/facts/hipc.htm.

⁷⁶ *Themis Capital, LLC and Des Moines Investments Ltd., Plaintiffs v. Democratic Republic of Congo and Central Bank of the Democratic Republic of the Congo, Defendants*, 14 July 2014.

⁷⁷ *Taking Stock of the Global Partnership for Development: Millennium Development Goals Gap Task Force Report 2015* (United Nations publication, Sales No. E.15.I.5), p. 46.

⁷⁸ *The State of the Global Partnership for Development: Millennium Development Goals Gap Task Force Report 2014* (United Nations publication, Sales No. E.14.I.7), p. 41.

здравоохранения и образования, на погашение крупных требований «фондов-стервятников»⁷⁹.

Деятельность «фондов-стервятников» ведет к увеличению выплат по обслуживанию долга

67. Бремя задолженности негативно сказывается на защите экономических и социальных прав не только по причине перераспределения средств с социальных нужд на обслуживание задолженности⁸⁰, но и потому, что оно ставит государство-должника в зависимое положение. Отмечалось, что такая зависимость «может привести к фактической утрате суверенитета над экономической и социальной политикой и заставляет проводить такую политику, которая чревата негативными последствиями для защиты социальных прав»⁸¹.

68. В этом контексте сокращение платежей по обслуживанию задолженности и списание долгов могут реально создать необходимые условия для реализации экономических, социальных и культурных прав. Факты свидетельствуют о том, что подобные меры позволили многим странам увеличить инвестиции в государственные услуги в таких областях, как здравоохранение, образование, водоснабжение и санитария, и отменить плату за пользование некоторыми из этих услуг, которая ранее была введена в рамках мер жесткой экономии, навязанных международными финансовыми учреждениями⁸². Вместе с тем по-прежнему вызывает споры вопрос о том, обязано ли государство воздержаться от погашения своей задолженности перед фондами-стервятниками, если оно может сделать это лишь ценой игнорирования основных социальных потребностей своего народа.

69. В нынешних условиях государствам-должникам зачастую не остается ничего иного, как только в приоритетном порядке погашать свои долговые обязательства, вопреки тому, что диктует им право прав человека. Это свидетельствует о необходимости принятия подхода, в котором больше внимания уделялось бы правам человека. Обязанность государства обеспечить возможности пользоваться по крайней мере минимальными основными экономическими и социальными правами должна иметь приоритет над его обязательствами по обслуживанию задолженности, особенно в тех случаях, когда такие платежи еще больше ограничивают возможности страны выполнять свои правозащитные обязанности (см. E/C.12/GRC/CO/2, пункт 8). Это особенно актуально в тех случаях, когда увеличение выплат в счет обслуживания долга является следствием неблагоприятных условий, связанных со спекулятивными требованиями

⁷⁹ Как отмечалось, они «наживаются за счет граждан БСВЗ и налогоплательщиков стран, поддерживающих международные усилия по облегчению долгового бремени». См. A/HRC/14/21, пункт 69.

⁸⁰ Например, в 2006 году 10 развивающихся стран тратили на обслуживание долга больше, чем на государственное образование, а в 52 странах платежи по обслуживанию задолженности превышали государственные ассигнования на здравоохранение. *Delivering on the Global Partnership for Achieving the Millennium Development Goals: Millennium Development Goals Gap Task Force Report 2008* (United Nations publication, Sales No. 08.I.17), executive summary, p. x.

⁸¹ S. Michalowski, "Sovereign debt and social rights—legal reflections on a difficult relationship", *Human Rights Law Review*, vol. 8, No. 1 (January 2008), p. 39.

⁸² C. Lumina, "Sovereign debt and human rights", в публикации *Realizing the right to development: essays in Commemoration of 25 Years of the United Nations Declaration on the Right to Development* (United Nations publication, Sales No. E.12.XIV.1), pp. 289, 294.

ми, которые еще больше ограничивают способность страны выполнять свои обязательства в области прав человека.

70. Таким образом, логическим следствием эволюции права прав человека является то, что государство не может принять решение обслуживать задолженность в ущерб выполнению своих обязательств в области прав человека (см. A/70/275). Схемы погашения суверенного долга не должны вести к нарушению экономических или социальных прав или препятствовать достижению согласованных на международном уровне целей в области развития. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) отмечала в этой связи, что «сохранение долговой ситуации под полным контролем возможно лишь в тех случаях, когда обслуживание задолженности не влечет за собой неприемлемых жертв с точки зрения благополучия общества»⁸³.

Деятельность «фондов-стервятников» ставит под угрозу достижение целей в области устойчивого развития

71. Подаваемые «фондами-стервятниками» иски могут замедлить продвижение как развитых, так и развивающихся стран на пути к достижению целей в области устойчивого развития, несмотря на мощную поддержку со стороны международных финансовых учреждений. Особую актуальность в этой связи имеет цель 17 – «Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития». Смысл этой цели заключается в том, чтобы направить усилия на оказание странам помощи в обеспечении долгосрочной приемлемости уровня долга посредством проведения скоординированной политики, направленной при необходимости на поощрение финансирования за счет заемных средств, облегчение долгового бремени и реструктуризацию долга, а также на решение проблемы внешней задолженности бедных стран с высокой задолженностью, с тем чтобы облегчить их долговое бремя.

IX. Укрепление подхода, основанного на уважении прав человека

72. «Фонды-стервятники» пользуются отсутствием надлежащего регулирования финансовой системы, которая традиционно исходила из чисто коммерческих интересов и была чужда правозащитным подходам и задачам. Хотя в последние годы был принят ряд необходимых мер и органы по надзору за ситуацией с правами человека сформулировали некоторые полезные рекомендации относительно того, как лучше уравновесить различные интересы, в данном контексте вопросам прав человека должно уделяться более пристальное внимание.

73. Международное сообщество должно работать над тем, чтобы заложить фундамент для разработки более последовательного рамочного документа, в котором были бы учтены как коммерческие интересы, так и соображения, связанные с правами человека. В этой связи следует стремиться к тому, чтобы лучше увязать расширение возможностей государств обеспечивать реализацию экономических, социальных и культурных прав с устойчивым развитием⁸⁴.

⁸³ UNCTAD, *Sovereign Debt Workouts: Going Forward: Roadmap and Guide*, April 2015, p. 24.

⁸⁴ В более общем плане см. Т. Karimova, *Human Rights and Development in International Law* (Routledge, 2016), pp. 31–86.

74. Право прав человека содержит ряд норм, применимых в этой области, давая государствам как на индивидуальном, так и на международном уровне ориентиры для того, чтобы противодействовать негативным последствиям деятельности «фондов-стервятников» для реализации в полном объеме прав человека и права на развитие.

На международном уровне

75. Борьбу с негативными для прав человека последствиями деятельности «фондов-стервятников» нельзя вести изолированно или частичными мерами. Государства должны добросовестно сотрудничать в деле создания международного механизма реструктуризации суверенного долга. В этом контексте они должны следить за тем, чтобы, выполняя обязательства по обслуживанию задолженности, они не нарушали свои минимальные основные обязательства в области экономических и социальных прав⁸⁵. Процесс реструктуризации должен быть нацелен на достижение договоренности, которая позволила бы государствам обслуживать свой долг, не ставя под угрозу свою способность выполнять свои обязательства в области прав человека⁸⁶.

Национальный уровень

76. Государствам следует предпринять конкретные шаги для создания согласующегося с правозащитными требованиями национального рамочного правового механизма в целях регулирования деятельности «фондов-стервятников» в пределах их юрисдикции, в частности деструктивных судебных тяжб, связанных с суверенным долгом. Национальные законодательства должны прямо исключать возможность изъятия средств, полученных по линии сотрудничества в целях развития, а также подачу судебных исков против государств, оказавшихся в долговом кризисе. Представляется правильной практика ограничения размера требований дисконтированной суммой, первоначально выплаченной кредитором. Кроме того, государства должны следить за тем, чтобы «фонды-стервятники», имеющие домицилий на их территории или действующие под их юрисдикцией, в процессе своей деятельности уважали права человека⁸⁷. В национальных регулирующих положениях также должно признаваться экстерриториальное обязательство государств обеспечивать реализацию экономических, социальных и культурных прав⁸⁸.

77. Национальное законодательство должно закладывать основу регулирования злонамеренного поведения уклоняющихся от сотрудничества кредиторов в процессе реструктуризации, запрещая предоставлять им более благоприятный режим, чем тем, кто действуют в духе доброй воли⁸⁹. Следует гарантировать,

⁸⁵ Руководящие принципы по внешней задолженности и правам человека (A/HRC/20/23 и Согг.1, приложение), принцип 18.

⁸⁶ Там же, принцип 53.

⁸⁷ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» (A/HRC/17/31, приложение), принцип 3. 26 июня 2014 года Совет по правам человека принял резолюцию 26/9 о разработке международного юридически связывающего договора о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека.

⁸⁸ См. Maastricht Principles on Extraterritorial Obligations of States in the Area of Economic, Social and Cultural Rights (2011), principle 32.

⁸⁹ Этот принцип включает в себя основополагающие требования справедливости, честности и добросовестности. UNCTAD, *Sovereign Debt Workouts*, p. 22. См. также

чтобы объем задолженности, подлежащий взысканию «фондом-стервятником», не превышал сумму, полученную другими, согласившимися на сотрудничество кредиторами⁹⁰.

78. Необходимо принять меры для регулирования торговли суверенными долговыми обязательствами на вторичном рынке и обеспечения транспарентности. В отсутствие международного механизма реструктуризации все усилия должны быть направлены на урегулирование споров путем переговоров⁹¹.

79. И наконец, государства должны оценивать, не станет ли обслуживание долга перед «фондами-стервятниками» причиной того, что им придется отказаться от выполнения своих минимальных основных обязательств по обеспечению реализации экономических, социальных и культурных прав. Анализ приемлемости долга должен включать оценку уровня задолженности, который та или иная страна может выдержать без ущерба для ее возможностей выполнять свои обязательства в области прав человека и осуществления права на развитие⁹².

Управление работой «фондов-стервятников»

80. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека призваны поощрять уважение прав человека государствами, коммерческими предприятиями, финансовыми учреждениями и другими субъектами. Они применимы и к коммерческим структурам, действующим в финансовом секторе. Таким образом, «фонды-стервятники» также обязаны соблюдать права человека⁹³. Конкретно речь идет об обязанности «избегать оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека в рамках своей деятельности и устранять последствия такого воздействия в случае, когда оно имело место»⁹⁴.

81. Обязанность уважать права человека не предполагает существования прямой причинно-следственной связи между деятельностью «фондов-стервятников» и ее негативными последствиями⁹⁵. «Фонды-стервятники» обязаны проявлять должную осмотрительность, которая предполагает выявление, предотвращение, смягчение и учет последствий для прав человека. Кроме того, «фондам-стервятникам» следует разрабатывать такие стратегии и системы, которые говорили бы им о том, что во всей своей деятельности они соблюдают права человека, и демонстрировали бы это⁹⁶. Речь идет, в частности, об оценке фактических или потенциальных негативных последствий для экономического и социального благосостояния и устойчивого развития стран, которые являются объектом их инвестиционных стратегий.

ЮНКТАД, Принципы поощрения ответственного суверенного кредитования и заимствования (2012 год).

⁹⁰ Руководящие принципы по внешней задолженности и правам человека, принцип 61.

⁹¹ Там же, принцип 59.

⁹² Там же, принципы 8, 48 и 65.

⁹³ Там же, принцип 11.

⁹⁴ Там же, принцип 13 а).

⁹⁵ Там же, принцип 17. См. также OHCHR, reply to the request of the Chair of the Organization for Economic Cooperation and Development Working Party on Responsible Business Conduct on the application of the Guiding Principles to the financial sector, 27 November 2013. См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/LetterOECD.pdf.

⁹⁶ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, принцип 15.

82. Хотя описанный выше общий рамочный механизм в полной мере применим к «фондам-стервятникам», могут возникнуть трудности с его применением на практике. Действительно, вряд ли можно ожидать, что «фонды-стервятники» добровольно согласятся соблюдать Руководящие принципы и соответствующим образом скорректируют свое поведение, что лишь подчеркивает необходимость в обеспечении надлежащего регулирования на национальном и международном уровнях.

Х. Выводы и рекомендации

83. «Фонды-стервятники» по своей природе являются эксплуататорами, поскольку они пытаются получить несоизмеримые и неоправданные выгоды в ущерб осуществлению в полном объеме прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав и права на развитие. Стремление получить в полном объеме суверенный долг с государства, которое объявило дефолт или находится на грани дефолта, нельзя назвать правомерным. В условиях долгового кризиса на карту поставлены отнюдь не только финансовые обязательства.

84. Обязанность проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения негативных последствий и потенциальных нарушений в отношении экономических, социальных и культурных прав распространяется на все государства и заинтересованные стороны, в том числе на руководство «фондов-стервятников». Поэтому оценка последствий их деятельности для осуществления экономических, социальных и культурных прав должна проводиться на систематической основе.

85. Удовлетворение чрезмерных требований «фондов-стервятников» позволяет им получать прибыль за счет благосостояния и устойчивого развития беднейших стран, не обращая должного внимания на то негативное влияние, которое их действия оказывают на возможности государств выполнять свои обязательства в области прав человека.

86. Консультативный комитет рекомендует Совету по правам человека:

а) оставить вопрос о «фондах-стервятниках» и правах человека в своей повестке дня, с тем чтобы оценивать последствия их деятельности для экономических, социальных и культурных прав и права на развитие, а также поддержать новые инициативы, направленные на выявление и пресечение незаконной деятельности «фондов-стервятников»;

б) изыскивать дополнительные возможности для того, чтобы увязывать правозащитную тематику со схемами реструктуризации долга и содействовать претворению в жизнь механизмов, позволяющих оценивать и отслеживать негативные последствия деятельности «фондов-стервятников» для реализации в полном объеме экономических, социальных и культурных прав и достижения целей в области устойчивого развития;

в) дать высокую оценку работе механизма для оказания правовой помощи африканским странам и призвать государства поддержать расширение этого механизма, с тем чтобы оказывать развивающимся странам содействие в судебных тяжбах с «фондами-стервятниками» и в противодействии сходным спекулятивным маневрам на финансовых рынках;

d) принять по итогам рассмотрения настоящего доклада новую резолюцию, поручив Консультативному комитету продолжить работу по данному вопросу, с тем чтобы сформулировать для государств и соответствующих заинтересованных сторон конкретные рекомендации. Проведение еще одного исследования, посвященного анализу соответствующего национального законодательства и прецедентного права, а также передового опыта, поможет государствам в принятии новых регулирующих мер.

87. Консультативный комитет рекомендует государствам-членам:

a) принять законодательство, направленное на пресечение хищнической деятельности «фондов-стервятников» в пределах их юрисдикции. Внутреннее законодательство должно распространяться не только на БСВЗ, но и на более широкую группу стран и применяться к коммерческим кредиторам, которые отказываются вести какие бы то ни было переговоры о реструктуризации задолженности. Требования, явно несоразмерные сумме, первоначально уплаченной для приобретения суверенных долговых обязательств, не должны приниматься к рассмотрению. Законодательство Бельгии и Соединенного Королевства может служить хорошим примером для других государств при разработке национальных законов, направленных на ограничение деятельности «фондов-стервятников»;

b) принять меры, направленные на ограничение деструктивных судебных тяжб, инициируемых «фондами-стервятниками» в пределах их юрисдикции. Национальные суды и судьи не должны признавать решения иностранных судебных инстанций, вынесенные в пользу «фондов-стервятников», или обеспечивать их приведение в исполнение, когда те стремятся к получению несоразмерной прибыли. Представляется правильной практикой ограничения размера требований дисконтированной суммой, первоначально уплаченной за облигации;

c) повышать и поощрять прозрачность, раскрывая информацию о собственниках и акционерах «фондов-стервятников» и распространяя на них действие соответствующего режима налогообложения. Следует уделять особое внимание обеспечению прозрачности суверенного долга на вторичном рынке. Суды и другие соответствующие национальные органы власти должны иметь доступ ко всем необходимым документам и сведениям о суммах задолженности и кредиторах;

d) обеспечить, чтобы рассматривающие иски органы, в том числе Международный центр по урегулированию инвестиционных споров и Постоянная палата третейского суда, в своей работе требовали от членов арбитража оценивать на предварительном этапе добросовестность требований «фондов-стервятников», а также репутацию истца, требуя раскрывать подробную информацию о долге;

e) обеспечить, чтобы принцип добросовестности был должным образом отражен в национальном законодательстве и применялся национальными судами в судебных разбирательствах, касающихся реструктуризации суверенного долга, гарантируя, чтобы злоупотребляющие своими правами кредиторы не оказывались в привилегированном положении по сравнению с готовыми к сотрудничеству кредиторами, действующими в духе доброй воли.